

Научная статья
УДК 316.344
DOI: 10.18101/1994-0866-2023-3-11-18

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

© **Чимитова Ирина Зоригтеевна**

кандидат социологических наук, доцент,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
rindaol@mail.ru

© **Васюткин Гэсэр Александрович**

соискатель,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова
Россия, 670024, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8
v.geser@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы терминологического обозначения интеллектуальной элиты, ее состав, структура, некоторые варианты ее типологии. Анализируется ряд особенностей интеллектуальной элиты, таких как отсутствие властного ресурса или необязательность ее доступа к инструментам власти, характер отношений интеллектуальной элиты с властью, значение коммуникативных компетенций, креативность, способность к инновациям, миссия глубокого осмысления и постижения сущности и смысла бытия, позволяющая интеллектуальной элите определять цели развития общества, формирование ею основополагающих ценностей, способствующих духовному возвышению социума. Ставится вопрос об индивидуальной ответственности представителя интеллектуальной элиты, его гражданской позиции, что актуализирует проблему нравственных аспектов его деятельности. Высокий уровень нравственной культуры является скорее факультативным, нежели обязательным признаком представителей интеллектуальной элиты. Интерпретируется понятие нравственной элиты, в котором признак элитности соотносится с критериями нравственности. К нравственной элите относятся многие выдающиеся представители интеллектуальной элиты прошлого и настоящего.

Ключевые слова: интеллектуальная элита, особенности, креативность, миссия, интеллектуальный потенциал, культурная элита, духовные ценности, ответственность, нравственность, нравственная элита.

Для цитирования

Чимитова И. З., Васюткин Г. А. Особенности интеллектуальной элиты // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. Вып. 3. С. 11–18.

В состав социальной структуры общества входит элита, его высший слой, осуществляющий функции организации, управления обществом, развития его духовной культуры. По мере расширения элитологических исследований все большее внимание уделяется такому виду элиты, как интеллектуальная.

Для обозначения интеллектуальной элиты применяются различные термины. Ее представителей называют также интеллектуалами, публичными интеллектуалами, эрудитами, гениями, мудрецами, а данный вид элиты — духовной элитой, культурной, культурно-интеллектуальной элитой, элитой интеллигенции и т. п.

По-разному осуществляется дифференциация внутри интеллектуальной элиты. Так, в качестве варианта типологии интеллектуальной элиты К. Манхейм предложил триаду: элита знания, элита искусства, элита религии, выделив тем самым основные ее разновидности. Интеллектуальная элита трудится в разных сферах духовной культуры. Выделяют такие разновидности интеллектуальной элиты, как научная, художественная, которую часто называют также творческой (хотя творчество имманентно для всей интеллектуальной элиты), а в ряде стран заметное место занимает религиозная элита.

Научная элита, в свою очередь, дифференцируется на информационно-когнитивную, научно-техническую, научно-управленческую либо на техническую (технократическую) и гуманитарную. Все большее значение приобретает примыкающий к технической элите высший слой профессионалов в сфере информационных технологий.

Некоторые ученые считают научную элиту исключительно важной, «стержневой» частью интеллектуальной элиты, поскольку ее представителям «присущи не только узкоспециальные, но и более широкие интересы в различных сферах культуры и искусства» [1, с. 5].

Вместе с тем широта интересов, мощь интеллекта, не говоря уже о художественной гениальности, присуща многим великим деятелям искусства. Именами некоторых из них называют целые эпохи истории страны. Примером такой эпохи для России является эпоха Пушкина.

Представителей разных сегментов интеллектуальной элиты, чья деятельность выходит далеко за рамки их непосредственных интересов, правомерно называют культурной элитой, что достаточно точно определяет место и масштаб этих личностей в культуре своего времени, страны, а иногда и за их пределами. Г. К. Ашин относит к культурной элите выдающихся деятелей культуры, творцов [2, с. 46].

Интеллектуальная элита, наряду с общими чертами других элит (одаренность, высокий уровень профессиональной квалификации, образцовое выполнение своих функций, креативность, лидерские качества и т. д.), выделяется на их фоне рядом существенных отличий.

Прежде всего от экономической, политической, военной элит, атрибутом которых является наличие власти, доступ к ее инструментам, интеллектуальную элиту отличает необязательность этого признака и сопутствующего ему высокого статуса. Это отражается в имеющихся дефинициях. Так, по мнению П. Л. и Н. Б. Карабушенко, интеллектуальная элита — это «высокообразованная, но не всегда высокостатусная группа, занимающаяся производством и распространением интеллектуальных ценностей» [3, с. 389].

Отношения с властью у различных представителей интеллектуальной элиты были разными. Некоторые дистанцировались от политики, часть проявляла лояльность, кто-то составлял контрэлиты и т. д. Говоря о функционировании советской научной контрэлиты, вступавшей в «конфронтационные отношения с научным и в ряде случаев — с политическим руководством, исследователи отмечают, что «чем больше ученые включались в политические процессы, тем меньше они занимались собственно наукой» [4, с. 139–146].

Что касается позиции интеллектуальной элиты относительно возможности собственного обладания властью, то она нередко была отрицательной либо индифферентной. Осознавая значение властного ресурса, интеллектуальная элита обычно предпочитает иные способы приложения своих сил и способностей, чем достижение власти или вообще активное участие в политических процессах.

Для некоторых представителей этой элитной группы характерно наличие власти в каком-то ограниченном сегменте, чаще всего связанном с духовной сферой общества: научном сообществе (ученые, занимающие высшие посты в научной иерархии), творческом союзе (руководство творческого союза) и т. д. Такая форма власти дает основание для формального включения ее представителей в состав интеллектуальной элиты, но для того чтобы считаться подлинной интеллектуальной элитой, человек должен обладать и рядом иных качеств.

Г. К. Ашин приводит пример формальной и неформальной структур советского периода истории отечественной философии: «Формальную представляли академики М. Б. Митин, П. Ф. Юдин, Ф. В. Константинов, Г. Ф. Александров, Л. Ф. Ильичев. Ни один из них не был выдающимся философом. Это были партийные чиновники от философии. А неформальная, подлинная элита этого периода — это совсем другие люди — А. Ф. Лосев, В. Ф. Асмус, Э. В. Ильенков, М. К. Мамардашвили» [5, с. 449].

Для всех видов элиты немаловажную роль играют их коммуникативные характеристики, заключающиеся в «поддержании солидарности в обществе посредством общих моделей поведения и общезначимых конструкций реальности» [6, с. 29].

Особенно важны коммуникативные компетенции для интеллектуальной элиты. Такие компетенции реализует, в частности, такая влиятельная в России группа, как элитная часть профессионалов массовой информации и публичной экспертизы [7, с. 19, 21].

Для интеллектуальной элиты также необходимы креативность, способность к инновациям, поиску новых подходов, ракурсов и, что наиболее ценно, — продуцированию качественно нового знания, новых образов, символов и т. д. В литературе подчеркивается «самоценность интеллектуальной коммуникации, порождающей нечто отличное от обмена информацией, а именно — *новое знание*» [8, с. 54].

Особенность интеллектуальной элиты состоит и в ее миссии, состоящей не в том, чтобы распоряжаться значительными властными ресурсами и тем самым оказывать мощное влияние на общество, а в том, чтобы анализировать, глубоко осмысливать жизненные явления, постигать сущность и смысл бытия и на основе этого определять цели развития общества, вырабатывать алгоритмы его деятельности. По мнению В. П. Макаренко, интеллектуальная элита нужна «для понимания функционирования и развития общества» [9, с. 73]. Важными факторами, способствующими реализации этой цели, являются прежде всего свойственные интеллектуальной элите когнитивная сложность мышления и обладание самым значительным среди элит интеллектуальным потенциалом.

С этой миссией тесно связана такая отличительная черта интеллектуальной элиты, как характер ценностей, с которыми связана ее деятельность. В отличие от экономической, политической, военной элит интеллектуальная элита имеет

дело с духовными ценностями. Она формирует основополагающие духовно-нравственные, эстетические идеалы и ценности, нормы права и морали, транслирует их, убеждает общество в их необходимости, тем самым способствуя его духовному возвышению.

Для обозначения ее наиболее выдающихся представителей нередко употребляются понятия «властители дум», «идейные вожди» и т. д. С. С. Комиссаренко, например, о «лучших людях России» пишет: «В их деяниях сконцентрированы непреходящие (абсолютные) ценности, проверенные тысячелетней практикой культурного развития, а их жизнь пронизана нравственным служением Отечеству» [10, с. 14].

Характер ценностей, разрабатываемых интеллектуальной элитой, порой соотносят с ее ответственностью. Ряд мыслителей, в том числе Х. Ортега-и-Гассет, М. Вебер, указывали на важность ответственности представителей элиты за дело своей жизни. По мнению А. В. Кошелевой, интеллектуальная элита «выражает самые коренные интересы, ценности, идеалы, культуру общества и несет ответственность за дальнейшую судьбу своей страны» [11, с. 142].

В связи с этим возникает проблема меры ответственности. Перечисленные выше особенности интеллектуальной элиты характеризуют ее как группу, некую общность. Если в качестве таковой интеллектуальная элита несет ответственность за дело своей жизни, страну и т. п., то это ее качество можно отнести к групповым чертам.

Однако в некоторых обстоятельствах, особенно в ситуации кризиса, исторического выбора на первый план выступает гражданская позиция и ответственность конкретных представителей элиты.

Не случайно далеко не все авторы к числу характеристик интеллектуальной элиты относят высокий уровень нравственной культуры ее представителей, что дает основание считать этот признак скорее факультативным, нежели обязательным качеством интеллектуальной элиты, присущий не всем ее представителям.

Проявлениями высокого уровня нравственной культуры являются, в частности, такие эмоционально-волевые качества, как «чувство справедливости, совесть и честности, смелость» [12, с. 101].

Казалось бы, сама логика интеллектуальной деятельности предполагает способность интеллектуальной элиты быть внутренне свободной, самостоятельно мыслить, смело и последовательно отстаивать свои убеждения, отражая объективную и соответствующую реальности позицию, быть на стороне истины, однако лишь некоторые следуют этой логике, большинство же делают иной нравственный выбор. В связи с этим необходимо остановиться на нравственных аспектах деятельности интеллектуальной элиты.

К числу приоритетов отечественных социально-гуманитарных наук и культуры России относятся проблемы нравственности. Представители разных областей современного обществознания (Л. Б. Волынская, М. Н. Добрынин, Б. Г. Капустин, Е. А. Лукашева, Г. В. Мальцев, В. Е. Семенов и др.) подчеркивают важность нравственного совершенствования общества и нравственного воспитания подрастающего поколения. Не случайно возникло и вызвало интерес общественности понятие «нравственная элита», предложенное А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко [13].

Принципиально важным и новым в этом понятии является то, что признак элитности соотносится с качеством нравственности, т.е. нравственность выступает атрибутом элиты. Следовательно, носители высоких нравственных стандартов (а они есть во всех слоях общества) признаются представителями элиты. Поясняя суть нравственной элиты, Л. Б. Волинская пишет, что она стремится «к добру и справедливости, не только к собственному благополучию, но и к процветанию всего народа. Конечно, ей нужна власть для претворения своих идеалов в жизнь, но сражаться за нее любыми средствами она не может — в противном случае она перестанет быть нравственной элитой» [14, с. 87].

Выражением высочайших нравственных качеств представителей интеллектуальной элиты С. С. Комиссаренко считает целостность натуры: «Их судьбы тождественны идеям, которые они создают и пропагандируют. Их жизнь есть отражение мыслей, рожденных в сомнениях и переживаниях. Для элиты характерно единство идей и судьбы» [10, с. 17].

На наличии этих качеств во многом зиждется моральный авторитет представителей этого вида элиты, дающий им право называться «лучшими людьми» (Ф. М. Достоевский), «лучшими из лучших» (Н. А. Бердяев). «В конфликтных ситуациях элита или ее отдельные представители могут выступать с заявлениями, манифестами и т. п.» [1, с. 6]. Яркими примерами принципиальности, смелости, мужества, верности гуманистическим ценностям и интересам общества являются А. Швейцер, Б. Рассел, А. Д. Сахаров, Д. С. Лихачев и другие представители интеллектуальной элиты.

К сожалению, в отечественной истории науки и культуры много примеров ограничения свободы творчества и жесткого контроля, особенно в социально-гуманитарных науках и искусстве. Зачастую ограничивались или запрещались публикации авторов, чьи идеи не совпадали с официально разрешенными идеологиями. Тем не менее Ю. М. Лотман, П. В. Копнин, М. М. Бахтин, Н. И. Вавилов, Л. Н. Гумилев и многие другие отстаивали свои убеждения, выступая против архаики и застоя, за инновации и прогресс.

В 1948–1953 гг. в Бурятии была предпринята кампания по осуждению бурятского народного эпоса «Гэсэр» как феодально-ханского и антинародного. Хотя центральная власть своего отношения по этому вопросу не высказала, местные функционеры и некоторые деятели искусства проявили рвение в шельмовании эпоса. Благодаря мнению авторитетных советских востоковедов, а также позиции А. Уланова, Н. Зугеева и Г. Румянцева, выступивших в защиту «Гэсэра», возобладала объективная точка зрения [15, с. 126–136].

Необоснованной критике подвергся один из классиков бурятской литературы Ч. Цыдендамбаев. Редакция альманаха «Байкал» отказалась печатать его роман «Доржи, сын Банзара». На пленуме обкома партии в январе 1952 г. это произведение сочли буржуазно-националистическим, идеализирующим дореволюционное прошлое, любовно изображающим предрассудки и суеверия. Однако писатель не стал исправлять текст, а опубликовал роман без изменений за пределами республики [15, с. 118].

Совпадают ли понятия интеллектуальной элиты и элиты нравственной? С одной стороны, миссия интеллектуальной элиты, характер разрабатываемых ею ценностей, способность определять цели развития общества, моральный автори-

тет ее лучших представителей являются достаточными основаниями для того, чтобы она могла претендовать и на звание нравственной элиты, и таким термином можно называть многих выдающихся представителей интеллектуальной элиты прошлого и настоящего.

С другой стороны, при ответе на этот вопрос более целесообразно исходить из принципа индивидуальности, всегда имея в виду конкретную личность, так как люди формируются в разных условиях и это отражается на их ценностных ориентирах, стойкости, убежденности. Даже в сходных обстоятельствах каждый ведет себя сообразно своему характеру и миропониманию. Поэтому в структуре интеллектуальной элиты есть слой нравственной элиты, для которой «лучше потерпеть неудачу, социальное падение или даже смерть, чем предать свои идеалы, отказаться от своей сущности» [14, с. 87]. Но, как показывает история, немало было и есть людей другого типа. Л. Б. Волынская полагает, что если человек «искренне реализует себя, находит свое место в жизни и помогает в этом другим, то он ... находится на пути» к нравственной элите» [14, с. 91].

Полагаем, что представители интеллектуальной элиты, как правило, вполне сложившиеся личности, и если даже по другим параметрам они могут быть отнесены к интеллектуальной элите, то это не касается уровня нравственной культуры каждого из них. Реализация себя и нахождение своего места в жизни — признак обычного, среднестатистического человека, а не исключительной, выдающейся в нравственном отношении личности, из которых состоит нравственная элита общества.

Таким образом, интеллектуальная элита отличается от других элит рядом существенных особенностей, касающихся властного ресурса, важности коммуникативных компетенций, креативности, аналитических способностей, характера формируемых ценностей. Мера ответственности интеллектуальной элиты актуализирует проблему нравственного выбора представителя этой части элиты. В структуре интеллектуальной элиты выделяется слой нравственной элиты, отличающийся наивысшим уровнем нравственной культуры.

Литература

1. Кугель С. А. Интеллектуальная элита: структура и функции // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Кн. 1 / под редакцией С. А. Кугеля. Санкт-Петербург: Изд-во СПбУЭФ, 1994. Ч. 2. С. 4–9. Текст непосредственный.
2. Ашин Г. К. Элита в политике // Личность и власть (альманах). Москва: РАЕН, Изд-во Ин-та федерализма и гражданского общества, СОВЕРО-Принт, 2000. 75 с. Текст непосредственный.
3. Карабущенко П. Л., Карабущенко Н. Б. Психологические теории элит. Москва: Памятники исторической мысли, 2006. 448 с. Текст непосредственный.
4. Кислицын С. А., Черкасова Т. П., Кондратенко Е. П. Взаимодействие научной элиты, контрэлиты и интеллектуальной фронды в процессах трансформации советского общества в 1921–19991 гг. // Власть. 2021. № 5(29). С. 139–150. Текст непосредственный.
5. Ашин Г. К. Элитология. Москва: Изд-во МГИМО, 2005. 544 с. Текст непосредственный.
6. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левада Ю. А. Проблема «элиты» в современной России: размышления над результатами социологического исследования. Москва, 2007. 372 с. Текст непосредственный.

7. Афанасьев М. Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. Москва, 2009. 132 с. Текст непосредственный.
8. Артемьева Т. В., Микешин М. И. История идей как интеллектуальная коммуникация // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 4(61). С. 53–59. Текст непосредственный.
9. Макаренко В. П. Главные идеологии современности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 480 с. Текст непосредственный.
10. Комиссаренко С. С. Российская элита как предмет отечественной культурологии // Вопросы культурологии. 2007. № 7. С. 13–17. Текст непосредственный.
11. Кошелева А. В. Роль культурологических знаний как фактор формирования современной интеллектуальной элиты // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: материалы научно-практического семинара. Москва: Изд-во Рос. ин-та культурологии, 1998. С. 141–149. Текст непосредственный.
12. Карабущенко Н. Б., Иващенко А. В. Элита: психологическая сущность, критерии, типологические особенности // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 4 (61). С. 93–104. Текст непосредственный.
13. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Роль нравственной элиты в российском обществе: постановка проблемы и возможности исследования // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 2. С. 5–18. Текст непосредственный.
14. Волынская Л. Б. Психологические предпосылки становления нравственной элиты // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 5. С. 86–91. Текст непосредственный.
15. Базаров Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920-1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. 193 с. Текст непосредственный.

Статья поступила в редакцию 14.05.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 12.09.2023

FEATURES OF THE INTELLECTUAL ELITE

Irina Z. Chimitova

Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.,
Filippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., Ulan-Ude 670024, Russia
rindaol@mail.ru

Geser A. Vasyutkin

Applicant,
Filippov Buryat State Agricultural Academy
8 Pushkina St., Ulan-Ude 670024, Russia
v.geser@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of terminological designation of the intellectual elite, its composition, structure, and some variants of typology. We have analyzed a number of features of the intellectual elite, such as the lack of power resources or the optionality of access to the instruments of power, the type of relationship between the intellectual elite and the authorities, the importance of communicative competencies, creativity, the ability to innovate, the mission of careful comprehension of the essence and meaning of existence, allowing the intellectual elite to determine the goals of social development, and development of the fundamental values that contribute to the spiritual elevation of society. The article

raises the question about the individual responsibility of a representative of the intellectual elite, his civic position, which make actual the problem of the moral aspects of his activities. A high level of moral culture is an optional rather than a mandatory feature of representatives of the intellectual elite. We have interpreted the concept of a moral elite, in which the sign of elitism is correlated with the criteria of morality. The moral elite includes many outstanding representatives of the intellectual elite of the past and present.

Keywords: intellectual elite, features, creativity, mission, intellectual potential, cultural elite, spiritual values, responsibility, morality, moral elite.

For citation

Chimitova I. Z., Vasyutkin G. A. Features of the Intellectual Elite. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2023; 3:11–18 (In Russ.).

The article was submitted 14.05.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 12.09.2023.